

Щелкан Дудентьевич

А и деялося в Орде,
Передеялось в Большой:
На стуле золоте,
На рытом бархате,
На червчатой камке
Сидит тут царь Азвяк,
Азвяк Таврулович;
Суды рассуживает
И ряды разряживает,
Костылем размахивает
По бритым тем усам,
По татарским тем головам,
По синим плешам.
Шурьев царь дарил
Азвяк Таврулович
Городами стольными:
Василья на Плесу,
Гордея к Вологде,
Ахрамея к Костроме.
Одного не пожаловал —
Любимого шурина
Щелкана Дюдентевича.
За что не пожаловал?
И за то он не пожаловал, —
Его дома не случилось.
Уезжал-то млад Щелкан
В дальнюю землю Литовскую,
За моря синея;

Брал он, млад Щелкан,
Дани-невыходы,
Царски невыплаты:
С князей брал по сту рублей,
С бояр по пятидесят,
С крестьян по пяти рублей.

У которого денег нет,
У того дитя возьмет;
У которого дитя нет,
У того жену возьмет;
У которого жены-то нет,
Того самого головой возьмет.
Вывез млад Щелкан
Дани-выходы,
Царские невыплаты:
Вывел млад Щелкан
Коня во сто рублев,
Седло во тысячу,
Узде цены ей нет:
Не тем узда дорога,
Что вся узда золота,
Она тем, узда, дорога, —
Царская жалованье,
Государево величество;
А нельзя, дескать, тое узды
Ни продать, ни променять
И друга дарить
Щелкана Дюдентевича.
Проговорит млад Щелкан,
Млад Дюдентевич:
«Гой еси, царь Азвяк,
Азвяк Таврулович!
Пожаловал ты молодцов
Любимых шуринов,
Двух удалых Борисовичев:
Василья на Плесу,
Гордея к Вологде,
Ахрамея к Костроме;
Пожалуй ты, царь Азвяк,
Пожалуй ты меня
Тверью старою,
Тверью богатою,
Двомя братцами родимыми,
Дву удалыми Борисовичи».
Проговорит царь Азвяк,

Азвяк Таврулович:
«Гой еси, шурин мой
Щелкан Дюдентевич!
Заколи-тко ты сына своего,
Сына любимого,
Крови ты чашу нацади;
Выпей ты крови тоя,
Крови горячия,
И тогда я тебя пожалую
Тверью старую,
Тверью богатою,
Двомя братцами родимыми,
Дву удалыми Борисовичи».
Втапоры млад Щелкан
Сына своего заколол,
Чашу крови нацадил,
Крови горячия,
Выпил чашу тоя крови горячия.
А втапоры царь Азвяк
За то его пожаловал
Тверью старую,
Тверью богатою,
Двомя братцы родимыми,
Два удалыми Борисовичи.
И втепоры млад Щелкан,
Он судьёю насел
В Тверь-ту старую,
В Тверь-ту богатую.
А немного он судьёю сидел:
И вдовы-то бесчестити,
Красны девицы позорити,
Надо всеми наругатися,
Над домами насмехатися.
Мужики-то старья,
Мужики-то богатя,
Мужики посадския,
Они жалобу приносили
Двум братцам родимым,
Двум удалым Борисовичам.

От народа они с поклонами пошли,
С честными подарками;
И понесли они честные подарки —
Злата-серебра и скатного земчуга.
Изошли его в доме у себя,
Щелкана Дюдентевича.
Подарки принял от них,
Чести не воздал им:
Втапоры млад Щелкан
Зачванелся он, загорденелся.
И они с ним раздорили:
Один ухватил за волосы,
А другой за ноги,
И тут его разорвали.
Тут смерть ему случилися,
Ни на ком не сыскалося.

Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым /
Издание подготовили А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М., 1977.